

ной и структур околоцентральной височной доли (гиппокамп и коры околообонятельной зоны), а также непосредственно из чувственных ядер таламуса. Чувственная информация, как с таламуса, так и из коры входит в миндалевидное тело через его боковое ядро, где интегрируется с информацией, поступающей из других отделов, а затем доходит до срединного ядра, которое высылает проекцию к гипоталамусу, среднему мозгу и стволу мозга, в том числе к главным скоплениям нейронов моноаминергических и холинергических основных ядер. Такая организация связей делает возможной конвергенцию чувственной информации, доступ к хранилищам памяти, а также модуляцию перцептивных процессов, дает возможность анализа и интеграции комплексных сенсорных сигналов, а также переработку их в эмоциональные раздражители, выполняя одновременно его ценностную трансформацию [1, 11].

Эмоции появились в филогенетическом и онтогенетическом развитии человека очень рано, что свидетельствует о том, что они играют особую роль в жизни человека и выполняют функцию идентификатора отношений между человеком и средой. Они также сопровождают мышление, поведение и выражение содержания, могут также существенным образом менять то, что мы получаем и то, что передаем [16]. С точки зрения своей необычайно сложной природы, они стали проблемой междисциплинарной, а, следовательно, предметом изучения многих ученых, представляющих различные области науки. Несмотря на огромный прогресс, который был достигнут в этой области в последние годы, до сих пор нет единой общепринятой дефиниции эмоций, а каждая точка зрения подчеркивает иной, необычайно важный аспект этого явления.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Zagrodzka, J. Neurofizjologiczne mechanizmy zachowania emocjonalnego / J. Zagrodzka // *Mózg a zachowanie*. T. Górska, A. Grabowska, J. Zagrodzka (red.). - Warszawa: PWN, 2005.
2. Tatarkiewicz, W. Historia filozofii / W. Tatarkiewicz. T. I-III. PWN, - Warszawa: PWN, 1988.
3. Platon. Uczta / Platon. Przekład: W. Witwicki. - Kęty: Antyk., 2002.

4. Flew, A. Body, mind and death / A. Flew. - New York: Macmillan, 1964.
5. Le Doux, J. *Mózg emocjonalny* / J. Le Doux. - Poznań: Media Rodzina, 2000.
6. Solomon, R. C. *Filozofia emocji* / R. C. Solomon // *Psychologia emocji*. M. Lewis, J. M. Haviland-Jones (red.). - Gdańsk: GWP, 2005.
7. Nowy Leksykon PWN. - Warszawa: PWN, 1998.
8. Spinoza, B. *Etyka w porządku geometrycznym dowiedziona* / B. Spinoza. Przekład: I. Myślicki. - Warszawa: AKME, 1991.
9. Smith, A. *Teoria uczuć moralnych* / A. Smith. Przekład: D. Petsch. - Warszawa: PWN, 1989.
10. Gaffan, D. *Amygdala and memory of reward* / D. Gaffan // *The amygdala: Neurobiological aspects of emotion, memory and mental dysfunction*. J.P. Aggleton (red.). - New York: Wiley-Liss, 1992.
11. Le Doux, J., Phelps, E. A. *Sieci emocjonalne w mózgu* / J. Le Doux, E. A. Phelps // *Psychologia emocji*. M. Lewis, J. M. Haviland-Jones (red.). - Gdańsk: GWP, 2005.
12. Gardner, H. *The mind's new science: A history of the cognitive revolution* / H. Gardner - New York: Basic Books, 1987.
13. Swanson, L. W. *The hippocampus and the concept of the limbic system* / L. W. Swanson // *Neurobiology of the hippocampus*. W. Seifert (red.). - London: Academic Press, 1983.
14. Squire, L. R., Zola, S. M. *Struktura and function of declarative and nondeclarative memory systems* / L. R. Squire, S. M. Zola // *Proceedings of the National Academy of Sciences. USA* 1996, 93, 13515-13522.
15. Le Doux, J. *Emotion and the amygdala. The amygdala: Neurobiological aspects of emotion, memory and mental dysfunction* / J. Le Doux // J. P. Aggleton (red.). New York: Wiley-Liss, 1992.
16. Lipczyński, A. *Osobowościowe i biologiczne uwarunkowania samokontroli emocjonalności* / A. Lipczyński, www.psychiatria.pl/archiwum. Wprowadzono do archiwum 30.01.2002.

Материал поступил в редакцию 04.11.08

YANOHA ANNA. A history of research of emotions

Clause is devoted to the theoretical analysis of the basic sights, theories, approaches to study of a nature of emotions in various epoch and different branches of scientific knowledge. The historical sequence and continuity in change of sights on a nature of emotions from ancient Greek ideas before modern representations shown. The evolution of representations about a role of various structures of the central nervous system analyzes: subcortical of educations, almonds of a body, thalamus and hypothalamus of areas, limb of system and hippocamp in mechanisms of occurrence and display of emotions.

УДК 4 И (НЕМ)

Былинович В.Н.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ И АСПЕКТЫ ЕЁ ИЗУЧЕНИЯ

Введение. Как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике проявляется заметный интерес к проблеме научно-технической терминологии. Этот интерес не случаен, он продиктован прогрессом общества, современный этап которого характеризуется бурным развитием всех отраслей науки и техники. Научно-техническая революция порождает массу новых специальных понятий, соответственно которым в языке возникают новые, адекватно отражающие эти понятия наименования как единицы терминологической лексики.

Терминологическая лексика считается постоянно растущим слоем словарного состава языка. Изучение структуры и семантики терминологии представляется актуальной задачей лингвистических исследований ещё и потому, что именно важной необходимостью общества становится и уже стал обмен научно-технической информацией, наличие информации из имеющихся на разных языках источников. Слова-термины, как известно, заключают в себе основную

долю научно-технической информации.

Нельзя не отдавать себе отчёта в том, что в области терминологии как отраслевой части лингвистических исследований есть на сегодняшний день много нерешённых и спорных вопросов.

Анализируя работы отечественных и зарубежных лингвистов, можно отметить, прежде всего, различный подход к понятиям «термин», «терминология», а в связи с этим и различия в понимании терминологии как предмета исследования. Так, в работах немецких лингвистов используются обозначения «Fachsprache», «Terminologie», «Sondersprache», «Beruflexik» [1] и др. В.Шмидт, употребляя термин «Fachsprache», считает это целесообразным с точки зрения коммуникативного акта и понимает его как оптимального взаимопонимания в какой-либо специальной области (отрасли) науки или техники. Аналогичное толкование термина «Fachsprache» можно найти у Рейнхардта, уделяющего много внимания терминологии

Былинович Василий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков технических специальностей Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

гическим проблемам. В представлении этого и других лингвистов понятие «Fachsprache» соотносится с двумя признаками: 1) участием коммуникации и 2) предметом коммуникации. [2] Такое толкование терминологии представляется слишком спорным, оно, в частности, игнорирует тот факт, что термин остаётся таковым независимо от того, кто его употребляет. Нельзя также не принимать во внимание тот факт, что терминология по своему составу неоднородна и в ней можно выделить специальную часть наименований, известную только узкому кругу специалистов, и общеупотребительную терминологию, известную всем носителям языка. [3]

1. Особенности терминологии. Если, как это делает большинство немецких лингвистов, употреблять термин «Fachsprache» в систематическом отношении к термину «Terminologie» и ассоциировать с понятием языка, то оно соответственно включает в себя больше, чем определённый лингвистический состав, т.е. терминологию.

Под термином чаще всего понимают как в отечественной, так и в зарубежной лингвистической литературе, с одной стороны, совокупность специальных слов, выражений, употребляющихся в какой-либо специальной области науки, техники, производства, экономики или искусства; с другой стороны, специальную область лингвистики, занимающуюся исследованиями лексики специальных отраслей науки, техники и т.д. Под термином «Fachsprache» следует понимать совокупность лексических и грамматических средств, предназначенных для специальной коммуникации. Употребление этого термина предполагает нечто широкое, характеризующее не только под углом зрения наличия специальных слов, но и специфического употребления (отбора, частотности и т.д.) общеязыковых лексических и грамматических средств и форм. В подходе к терминологическим проблемам часто наблюдается политика глобального определения места терминологии в языке. Чешские лингвисты, например, определяют место, аспекты и задачи терминологии с точки зрения типов и коммуникативных сфер общения и соответствующих им функций языка. Получается следующая схема структуры коммуникации:

- 1) Коммуникативная функция в повседневном языковом общении – стиль бытового общения;
- 2) Коммуникативная функция в процессе делового общения – деловой стиль;
- 3) Коммуникативная функция в процессе общения в области науки – научный стиль;
- 4) Эстетический стиль – стиль художественной литературы.

Вторая и третья сферы функций предполагают оперирование терминологической лексикой, выступающей в качестве основной черты соответствующих стилей – делового и научного или, как это считают во многих работах, единого научно-делового стиля.

Терминологическая система тесно связана с лексической системой общелитературного языка. Эта связь и влияние взаимны: с одной стороны, в терминологической лексике имеется значительный пласт слов, используемых как метафорически переосмысленные слова общелитературного языка (наименование частей человеческого тела, животных, птиц, предметов домашнего обихода и т.д.); с другой стороны, наблюдается обратное – вхождение терминологической лексики в общелитературный язык, которое также нередко жидется на переносном (метафорическом) употреблении терминов. Последнее часто связано с процессом, который называется детерминологизацией. Детерминологизация не означает, что соответствующее слово перестаёт функционировать в качестве термина, оно по-прежнему остаётся термином, но в результате метафорического переосмысления развивается дополнительный оттенок значения, который в ходе развития языка может превратиться в омоним. Например, 1) фундамент; 2) основные положения; 3) здание; 4) система науки.

Терминологическая лексика активно проникает в общелитературный язык и служит мощным источником пополнения его словарного состава. Особенно область строительства и архитектуры по своей сущности очень тесно связана с жизнью всех слоёв общества, вследствие чего наблюдается ярко выраженное взаимодействие терминологии и лексики общелитературного языка. «Миграции» терминов в значительной степени способствуют современные средства информации и научно-популярная литература. Проникновение

научно-терминологической лексики в общелитературный язык стимулирует процесс его интеллектуализации, о чём немало пишут многие лингвисты, считая этот процесс общей приметой языка в условиях современной научно-технической революции. Внимание исследователей привлекает и тот факт, что рост терминологической лексики значительно опережает рост лексики общелитературного языка. Если в общелитературном современном немецком языке насчитывается, по мнению немецких лингвистов, примерно 350-500 тысяч слов, то количество терминов исчисляется миллионами. Некоторые лингвисты в связи с этим, отмечая всё увеличивающийся численный разрыв между словарём общелитературного языка и научно-технической терминологией, пишут об угрожающей опасности расщепления общелитературного языка специальными языками. Подобные прогнозы едва ли можно считать аргументированными, но они свидетельствуют о том, что процесс «интеллектуализации» или следствие взаимодействия общелитературного языка и специальных языков науки, техники, искусства и т.д. приобретают широкие масштабы и обуславливают ряд существенных тенденций функционирования и развития национального языка.

Терминология как особая область языка и, следовательно, лингвистического описания отражает, с одной стороны, прямое взаимодействие на язык экстралингвистических фактов, с другой стороны, очень концентрированное проявление отдельных общих тенденций развития и функционирования языка. В первом случае речь идёт о том, что любая отраслевая терминологическая система в сфере науки и техники представляет собой результат регулирующего воздействия со стороны общества; во втором случае имеется в виду, что давление системы самого языка сопровождается в данной терминологической системе определённым результирующим эффектом. И если в целом правильно, что изменения в языковой системе направлены на дальнейшее совершенствование её коммуникативной пригодности, то правомерно утверждать, что в терминологических системах этот принцип носит императивный характер. Язык как система складывается на протяжении очень длительного времени, это касается и его лексики, хотя она является наиболее подвижным компонентом языка; терминология же как особая, строго специализированная часть лексики максимально подвижна, иначе она не может удовлетворять принципу коммуникативной пригодности. В ней находит яркое выражение зависимость языка от научно-технического прогресса общества. Потому что научно-технический прогресс воздействует, прежде всего, на терминологию. Вместе с тем терминологическая лексика всё более и более сближается с лексикой общелитературного языка, в связи с возрастанием роли науки и техники в обществе нашего времени. Примечательно при этом, что, на интенсивное взаимодействие в указанном направлении, термин сохраняет свои особенности.

На признаках, отличающих традиционную лексику от общеязыковой, целесообразно остановиться подробнее.

В аспекте словообразовательной структуры для терминологии в меньшей степени, чем для языка вообще, характерно использование простых, однокорневых слов. Объяснение кроется в следующем: в общелитературном языке простые слова развивают широкую сеть связей по линии полисемии и синонимии. Для языка существует тот способ номинации, который называет лексико-семантическим и сущность которого заключается в метафорическом переосмыслении слова.

В отличие от простых, производные слова имеют большой удельный вес в терминологической лексике. В целом это объясняется большими и разнообразными семанτικο-дифференцирующими возможностями, заложенными в словообразовательных средствах.

Очень характерным для терминологии структурным типом слов можно считать композиты (словосложение). Словосложение максимально представлено в субстантивном классе, составляя 73% от общего числа существительных-терминов.

Специфической чертой субстантивных терминов является преобладание многосложных слов, способных отражать в названии совокупность значительного числа характерных признаков предмета.

Следует отметить, что научно-технические понятия разрабатываются специалистами, и наименования для них сознательно подбираются в соответствии с нормами, разработанными лингвистами,

вследствие чего в терминологии исключаются стихийные, случайные явления. Слова же общелитературного языка, постоянно модифицируясь в этой стихии, отличаются большой универсальностью, т.е. многозначностью и полифункциональностью. Сфера их применения имеет почти неограниченные возможности, в то время как возможности применения термина ограничены, определяется его сущностью как слова или лексикализованного словосочетания, служащих для обозначения конкретных специальных понятий. В этой связи одной из важнейших особенностей каждой термины как единицы языка является наличие у него строгой дефиниции.

Терминологию можно рассматривать как подсистему общелитературного языка, как его особый раздел. Такое положение терминологии определяет, с одной стороны, известную самостоятельность развития терминологии и даже возможность влияния на общелитературный язык, с другой стороны, обязательность для неё общих языковых тенденций.

Учитывая всё вышесказанное, можно сформулировать следующее рабочее определение термина как научно-лингвистического понятия: термин — это слово или словосочетание, употребляемые в особой функции обозначения специальных понятий или специальных предметов науки и техники, имеющие тенденцию к точности и однозначности внутри данной отрасли терминологии, снабжённые точной дефиницией.

Суммируя точки зрения исследователей терминологии, можно выделить основные признаки термина, которыми, прежде всего, считаются: точная соотносённость с выражаемым понятием или логическая смысловая связь формы и содержания; однозначность в пределах одной терминологической системы или тесная и последовательная связь со спецификой той или иной отрасли науки или техники; системность с другими терминами в соответствующей терминологии; нулевая социально-экспрессивная окрашенность; продуктивность определённых словообразовательных моделей.

2. Системность. Системность в терминологии согласуется с регламентированностью выбора словообразовательных средств. Термины должны обладать определёнными систематизирующими свойствами, и эти свойства приобретают тем большее значение, чем больше понятий охватывается каждым классифицирующим рядом данной дисциплины. Концептуальная автономность каждого термина вытекает из строгого положения его в данной системе научных понятий.

Терминологическая лексика более системная, чем общеупотребительная, можно утверждать, что она системна вдвойне: она находится под влиянием системы лексики общелитературного языка и системы научных понятий. В целях системности важно, чтобы в термине располагались значения составных частей, и чтобы его значения не вступали в противоречие со значением всего термина, т. е. с его смысловым содержанием. В особенности хорошо принципу системности удовлетворяют сложные существительные, когда основное слово несёт генерализирующую функцию, указывая на родовое понятие, а видовые отличительные признаки сообщаются в определительном слове. Исследования показывают, что большинство терминов имеют двучленную понятийную структуру: термилируемое понятие подводится под то или иное родовое понятие и затем содержание понятия последовательно ограничивается указанием на видовой признак.

Для семантического анализа терминов часто пользуются понятием терминоэлемента. Основу его составляет положение о том, что в каждом однословном термине — производном или сложном слове должен быть терминоэлемент, который указывает, к какой категории понятий принадлежит термилируемое понятие. В ходе анализа учитывается следующее определение терминоэлемента: «Каждый структурно-семантический элемент термина, играющий самостоятельную роль в оформлении термина, можно назвать терминоэлементом». Здесь упор делается на то, что происходит специализация словообразовательных средств языка для наименования классов понятий той или иной отрасли науки или техники. Оговоренная выше двучленность понятийной структуры большинства терминов предопределяет два вида терминоэлементов: один выполняет генерализирующую функцию, второй — классифицирующую. С учётом функ-

ций иногда пользуются обозначениями «категориальный терминоэлемент», указывающий на тип категории, к которой принадлежит термилируемое понятие, и специфический терминоэлемент, указывающий на специфический признак термилируемого понятия.

Любое сложное наименование, из каких бы частей оно не состояло, представляет собой единство, между частями которого существуют определённые взаимоотношения, связи. На эти взаимоотношения между компонентами сложных наименований терминологическая сфера употребления накладывает свою специфику. Иными словами, наблюдается некоторая специализация указанных отношений в терминологической лексике. Этот факт, как представляется, имеет важное значение для раскрытия семантики терминов, в силу чего возможно и целесообразно внести понятие «терминоэлементных отношений». Такими отношениями являются, например, инструментальные, локальные, вещественные — характерные для терминов-существительных; объектные отношения: направленности, интенсивности действия, полноты охвата действием, орнативности, характерные для глаголов; обстоятельные, отношения направленности свойства (признака) на что-либо или против чего-либо; протективные или противительные, характерные для прилагательных.

Количественное соотношение терминологической и общеупотребительной лексики обследованных текстов в целом складывается как 1:3, не будучи пропорциональным функционально-семантической природе термина. Это соотношение резко увеличивается в пользу терминов в описаниях схем, чертежей, рисунков, достигая показателя 8:1. Следовало бы говорить не только о соотношении терминологической и общеупотребительной лексики, но и узкоспециальной и общенаучной лексики, в зависимости от характера (цели) описания: в изложении научно-популярного, описательного, обзорного характера оно увеличивается в пользу общеупотребительных и общенаучных слов; в описаниях проблемного, научно-теоретического характера, наоборот, увеличение происходит в пользу терминологической и узкоспециальной лексики.

В современных лингвистических исследованиях выявлению специфики языкового оформления научно-технических текстов уделяется большее внимание. При анализе особенностей научно-технической прозы, её лексического состава или семантического строя, исходят обычно из того, что текст представляет единое целое, в котором все элементы структурно и семантически взаимообусловлены.

Решение задачи обнаружения и объяснения специфики лексического состава специальной литературы осуществимо, как представляется при условии использования в качестве исходного материала различных жанров этой разновидности научной прозы — монографий, технических справочников, патентов, статей из журналов. Известно, что общей особенностью является наличие в значительном количестве чертежей, схем, таблиц, выступающих как важный источник информации. В исследуемом материале (около 1.250.000 печатных знаков) на 495 страницах текстов представлено 490 чертежей, схем, таблиц с пояснениями. В связи с тем, что структура текстов как таковых и описаний, пояснений к чертежам, схемам, таблицам содержат существенные различия, целесообразно проводить анализ раздельно: в текстах как таковых, в описаниях, пояснениях к чертежам, таблицам, схемам и т.д.

Следует отметить, что во всех разновидностях научной прозы, т.е. во всех отраслях науки и техники можно выделить следующие слои лексики: общезыковой, узкоспециальной, общенаучной. Последний следует понимать так, что в каждой научной отрасли значительное место занимают термины из других отраслей. Эта черта вытекает из того, что все отраслевые «подязыки» объединяются в рамках единого очень широкого понятия «функциональный стиль научной прозы» или более узкого «субстиль научно-технической прозы».

Хотя в количественном отношении термины не преобладают в лексической канве, они определяют и отражают специфическое содержание научно-технических текстов. Являясь стержневыми (ключевыми) словами, они окрашивают своей спецификой и общеупотребительные слова, образуя как бы «тематическую сетку» смыслового содержания специальных текстов. Семантический план терминов характеризуется конкретным логическим содержанием. Их значение вполне определено и вне контекста, и каждому, кто обладает соответствующими знани-

ями в данной отрасли, нетрудно по значению терминов предвосхитить содержание специального текста, общелитературные слова ничего не говорят о специфике текста и не отражают её.

Заключение. В настоящей статье исследуются структурно-семантические и функциональные аспекты терминологии современного немецкого языка. В статье выявляются семантические терминологической лексики, типы терминологических отношений составных частей сложных существительных и словосочетаний в роли терминов. Проводится установление соответствия между структурным типом термина и характером терминологических отношений. В статье делается попытка проследить и обосновать тематическую обусловленность структурных особенностей терминологической лексики.

При рассмотрении вопроса о способах образования терминов наиболее обычными признаются:

1. Лексико-семантический способ образования терминов, т.е. использование существующих слов общелитературного языка в качестве терминологических единиц;

BYLINOVICH V.N. Peculiarities of Terminology and Aspects of its Investigation

The article investigates problems of scientific and technical terminology; reasons for growing interest for the questions of terminological vocabulary. This interest is connected with impetuous development of all branches of science and technology. This engenders a mass of special notions according to which there appear in the language new names of terminological vocabulary, which adequately reflect these notions. Terminological vocabulary is a constantly growing layer of the vocabulary, thus it seems a topical problem to investigate the means of formation, structure and semantics of the language layer. The article also carries out the analysis of foreign research works on this problem.

УДК 811.111

Рахуба В.И.

К ВОПРОСУ О НЕПРЕДИКАТИВНЫХ ФОРМАХ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Введение. Разбиение лингвистических знаков на классы является «одной из наиболее дискуссионных проблем языкознания» [1, с.16]. В традиционной грамматике части речи выделяются на основе корреляции общекатегориального, категориального и функционального значений. Субкатегоризация в пределах частей речи проявляется в выделении внутри каждого класса различных подклассов на основе общих семантических и грамматических признаков (ср. деление глаголов на переходные и непереходные, динамические и статические) и свидетельствует о неомогенном составе частей речи. Изучение функциональных особенностей выделяемых подклассов помогает глубже раскрыть сущность конкретной части речи, а также позволяет представить специфические особенности класса в целом. Так, в системе английского языка такими подклассами являются предикативные (финитные) формы глагола и именные (непредикативные) формы, включающие инфинитив, причастие, герундий. Единство финитных и именных форм проявляется в том, что практически любая конструкция с именной формой может быть трансформирована в двусоставное предложение с предикативной глагольной единицей, помимо этого именные формы могут включаться в структуру простого или составного сказуемого в сочетании с предикативной формой глагола.

Методика исследования. Трудно представить язык, в котором не выделялся бы класс глаголов. При исследовании особенностей его текстового использования, когда анализу подвергаются различные аспекты его семантики и функционирования, исследователями зачастую отмечается семантическая «сверхплотность» глагола, в которой реализуется единство выражения признака, предметности и временной отнесенности, модальной характеристики, и которая позволяет глаголу проявлять в высказывании как глагольные, так и именные свойства. Глагол предстает как пласт лексики, в котором совмещаются характеристики прилагательного, существительного и темпоральной лексики. Формально-содержательная специфика четко противопоставляет

2. Морфологический способ образования терминов или аффиксальное словопроизводство;
3. Способ словосложения (сложение двух или нескольких основ);
4. Синтаксический способ, т.е. превращение слова в неразложимые единства синтаксических групп словосочетаний.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Schmidt, W. Charakter und gesellschaftliche Bedeutung der Fachsprachen./ W.Schmidt. – Berlin: Hochschule für Fremdsprachen, 1989. – S. 170
2. Reinhardt, W. Zum Wesen der Fachsprache./ W.Reinhardt. – Berlin: Hochschule für Fremdsprachen, 1970. – S. 175.
3. Моисеев, А.И. О языковой природе термина. Сб.: Лингвистические основы научно-технической терминологии./ А.И.Моисеев. – М.: Высшая школа, 1975. – С. 165.

Материал поступил в редакцию 30.09.08

глагол другим структурно-семантическим классам слов на основе корреляции общеграмматического, категориального и функционального значений. Характерной особенностью глагола является то, что в него «как бы включены в миниатюру другие части речи в виде так называемых именных форм глагола» [10, с. 106]

Специфика выражения общего значения в глаголе заключается в том, что «...общее значение процесса выражено в глаголе не корнем, а его грамматическим оформлением – особенностями синтаксической сочетаемости и морфологической изменяемости» [10, с. 245]. У глагола без временной локализации (без категориального значения *время* в любом его выражении) не может быть передано его основное значение. «Время» – это сущность глагольной единицы и без него слово перестает выражать действие – главную характеристику динамического признака.

В учебниках по грамматике обычно отмечается, что личные и именные формы различаются синтаксическим поведением и особенностями дистрибуции, а также парадигмами и семантикой. В качестве характерной особенности именных форм отмечается их способность выполнять в предложении практически любую синтаксическую функцию за исключением функции сказуемого, при этом многие авторы в качестве собственно глагола рассматривают лишь финитную форму, которая способна выражать *временную* локализацию [4, с. 133]. Но именные формы глагола также обладают способностью отражать *временную* локализацию, но не самостоятельно, как это делают личные формы (т.н. векторная локализация), а с ориентацией на время, уже локализованное личной формой глагола, через относительную, вторичную *временную* локализацию (т.н. скалярная система временных форм). Именно временные формы причастия, герундия и инфинитива удерживают именные формы в системе глагола.

Причастие II в функции предикативного члена является позиционным субституттом прилагательного и выражает признак как результат законченного процесса, завершенного действия, который всегда

Рахуба Валерий Иванович, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков технических специальностей Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.